

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 711.4:719(470.23–25)

С. В. Семенцов

«PLAN DE ST. PETERSBOURG ET SON GRAND OUVRAG...

COURONNE DESIGN... MAJESTE G...»

(БОЛЬШОЙ ПЛАН КРЕПОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ С КРОНВЕРКОМ...) ^{1,2}

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4

В контексте развития Санкт-Петербурга 1703–1710 гг., на основе архивных документов — письменных, картографических, иконографических, с привлечением данных археологии рассмотрен один из ключевых в истории Петропавловской крепости планографических документов — уникальный проектный план реконструкции крепости «Санктъ-Питеръ-Бурхъ» с перестройкой ее в кирпично-каменную, а также создания ее Кронверка. Проведенное исследование позволило уточнить датировку плана — 1707 г., его авторов, определить меру проектной и реализованной составляющих. Также прояснились некоторые этапные страницы развития крепости и Кронверка, их соотносимость с деятельностью самого Петра I, его соратников, руководивших проектным и строительным делом, в том числе фортификационными работами — Ж.-Г. Ламбера де Герэна, В. А. Кириштенштейна, Д. Трезини, как на стадии вынужденного возведения временных оборонительных объектов, так и при качественном переходе к капитальным фортификационным комплексам. Одновременно проведено археографическое изучение рассматриваемого проектного плана, выявлены его место в истории петербургской планографии и роль в процессе создания ансамбля Петропавловской крепости. Библиогр. 64 назв. Ил. 1.

Ключевые слова: Санкт-петербургская планография, дерево-земляная и кирпично-каменная Санкт-Петербургская крепость, Кронверк, Петр I, Ж.-Г. Ламбер де Герэн, В. А. Кириштенштейн, Д. Трезини.

“PLAN DE ST.PETERSBOURG ET SON GRAND OUVRAG...

COURONNE DESIGN... MAJESTE G...”

(THE BIG PLAN OF SAINT-PETERSBURG FORTRESS WITH CROWNWORK...)

S. V. Sementsov

St.Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
4, ul. 2-ya Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation

In conjunction with the historical context of the Saint-Petersburg city development during 1703–1710, on the basis of the compositional archive data, contemporary published and unpublished records (written, cartographic, iconographic ones), involving the data of archeology, a review is presented of historical features of creating the key document in the history of the Peter and Paul Fortress development,

¹ Санкт-Петербург. РГАВМФ. Ф. 3л. Оп. 34. Д. 2462. [1706–1707?].

² Настоящая работа отражает многолетние исследования уникальных коллекций РГАВМФ, включающих огромные собрания графических материалов по истории Санкт-Петербурга. За многие годы работы в этом архиве я встречал постоянную доброжелательную поддержку С. В. Чернявского, В. С. Соколова, Л. В. Толкачевой, Т. П. Мазур, М. Е. Малевинской, Л. И. Бусловой и искренне благодарен им и другим сотрудникам архива за неизменную помощь.

a planographic document, namely, the unique rebuilding design of the fortress of “Sankt-Peter-Burkh” with its reconstruction in brick and stone, as well as building its crownwork. There has been carried out a research, which allowed to specify the dating and authorship of the plan of 1707, to define a ratio of design and realization components in this project, reveal more precisely its unique role in construction history of the Peter and Paul Fortress development and its Crownwork. These specifications clarified some landmark stages of the fortress development, specified their authorship and correlation to Peter I activities, as well as to his associates who supervised the design and construction work (including the fortification works), such as Joseph-Gaspard Lambert de Guerin, V. A. Kirschenstein, Domenico Trezzini, who were engaged both at the stage of compelled construction of temporary defensive objects, and at the qualitatively new stage of transition to building capital, long-term fortification complexes and systems. It is worth mentioning that these complex fortification constructions became the main objects of Peter I time in the historical centre of Saint-Petersburg and defined the historical image of the city on the Neva River. A study of the considered design plan has been carried out, its place in the history of the Petersburg planography has been revealed, as well as its role in the processes of creating the Peter and Paul Fortress ensemble. Refs 64. Figs 1.

Keywords: St. Petersburg planography, wooden — earth and brick — stone Saint-Petersburg fortress, Crownwork, Peter I, J.-G. Lambert de Guerin, V. A. Kirschenstein, Domenico Trezzini.

Рассматриваемый чертеж³ является парадным подносным, оригинал не содержит даты и подписи, но его копия (1834–1838) из знаменитых «Атласов Майера» имеет датировку 1707 г. Это, если верить отметке, позволяет предположить, что план выполнен после начала реконструкции дерево-земляной крепости в кирпично-каменную: уже велись общестроительные работы на «Губернаторскомъ (Меншиковомъ) больверке», а также подготовка к устройству свайных полей и к началу строительства на «Трубецком больверке» (рис. 1).

Изучение истории создания дерево-земляной крепости (с 1703) показывает, что у нее не было единого автора: профессиональная фортификационная идея принадлежала Петру I, который также осуществлял постоянный личный (или через своих представителей — А. Д. Меншикова, Р. В. Брюса) контроль за строительством крепости и за решением всех возникавших вопросов, автором сводного (но достаточно обобщенного) проекта был Ж.-Г. Ламбер де Герэн, а строителем и одновременно разработчиком и руководителем исполнения деталей, фрагментов, конкретных решений — В. А. Кирштенштейн. В разработке фортификационной идеи кирпично-каменной крепости и Кронверка (1706), вероятно, также принимал участие сам царь, а автором конкретного проекта и его реализации был «военный инженеръ» («военный архитектъ») Доменико Трезини.

Об авторстве данного проектного чертежа крепости и ее Кронверка мало известно. Характер изображения, высокий уровень графического исполнения показывают, что он предназначался для рассмотрения высшим лицом в Российском государстве. Очень вероятно, что это парадная подносная копия 1707 г. для представле-

³ Чертеж находится в составе коллекций графических (проектных, фиксационных, аналитических) материалов и документов Главного Инженерного управления Военного министерства, которые объединяли материалы за 1700–1917 гг. Они хранились до 1958 г. в Филиале Центрального государственного военно-исторического архива в Ленинграде (ЦГВИАЛ. Ф. 3л). В 1957–1958 гг. Филиал ЦГВИАЛ расформирован, коллекции переданы в Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА, Москва), но часть фондов, включающих материалы по Ленинграду — Санкт-Петербургу, городам и территориям Северо-Запада страны, остались в Ленинграде и размещены в Центральном государственном архиве Военно-морского флота (ЦГА ВМФ), ныне — РГА ВМФ, с сохранением прежней нумерации фондов, описей и единиц хранения.

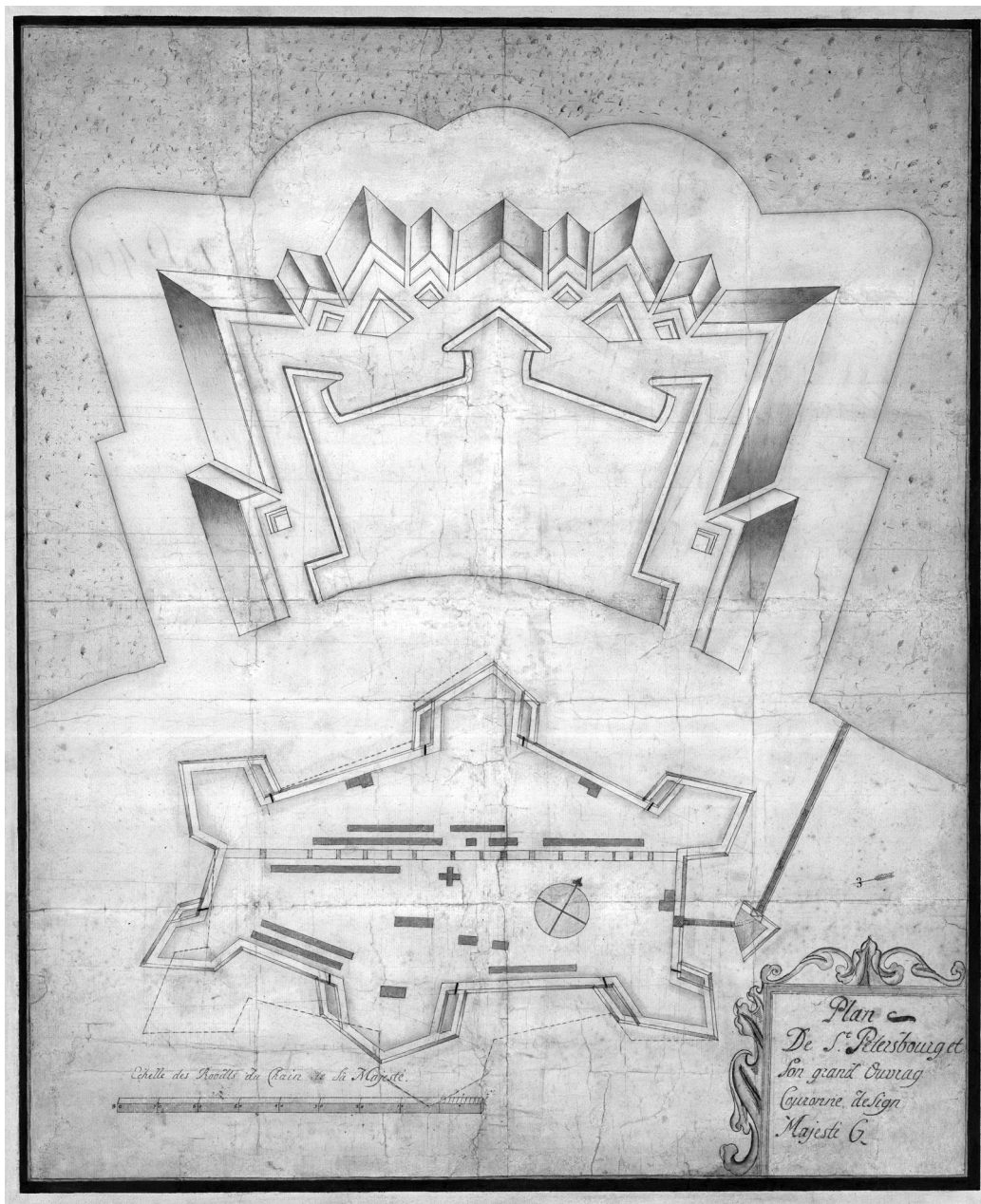

Рис. 1. «Plan de St. Petersbourg et Son grand Ouvrag... Couronne design... Majeste G...» (Большой план крепости Санкт-Петербург с Кронверком...) Санкт-Петербург. РГАВМФ. Ф. 3л. Оп. 34. Д. 2462. (1706–1707?)

ния Петру I проектного плана, разработанного еще в 1706 г. Исполнитель, очевидно, профессиональный фортификатор — военный инженер, знакомый с европейскими традициями разработки и исполнения подобных чертежей. Был ли это сам Петр I? Маловероятно. Но чертеж, несомненно, выполнен для царского использования.

Чертеж входил в коллекцию личных императорских планов, непосредственно относился к документам Петра I. Это один из основных планов, предопределивших важнейшие этапы развития Петропавловской крепости (ранее — крепости Санктъ-Питеръ-Бурхъ, Санктъ-Питербурхской, Санктпетербургской) и ее Кронверка.

Рассматриваемый чертеж (план) является выдающимся памятником проектных и строительных усилий руководства России 1700-х годов по реконструкции главного ядра всей фортификационной системы возникавшего города на Неве для значительного усиления возведенной всего за три года до этого дерево-земляной крепости и создания на ее основе мощного фортификационного узла, включающего крепость, кардинально изменяемую в кирпично-каменную, французского «идеального вобановского типа» фортецию, и создаваемый для ее защиты на наиболее опасном направлении Кронверк. И, одновременно, он знаменует начало нового этапа — перехода от временных, часто вынужденно упрощенных и возведенных на скорую руку военных сооружений к постройке капитальных, точно выверенных в соответствии с военной теорией и практикой фортификационных узлов и оборонительных систем.

Археографическое описание плана

Характеристика плана. 1 лист, рукописный, иллюминирован. Бумага литая начала XVIII в., тушь черная и красная китайская, многоцветная акварель. Размеры: 595×486 мм (изображение), 610×501 мм (изображение с рамкой), 628×518 мм (лист). На французском языке. Титул включен в иллюминированный графический картуш. Чертеж ориентирован на северо-северо-запад (на территории крепости показана опасная картушка). Без координатной сетки. Стрелкой дано направление течения Невы.

Масштаб. Масштаб линейный (показан как объемная градуированная линейка) в королевских рутах (90 рут = 189 мм), масштаб именованный: “Echelle des Roodls du Chain de sâ Majeste”.

Содержание плана. План проектный, парадный, подносной. Показаны: существующая с 1703 г. земляная крепость «Санктъ-Питеръ-Бурхъ» и контуры проектируемой на ее месте кирпично-каменной крепости, а к северо-западу от нее за протокой — проектируемый земляной Кронверк.

Обозначение цветом.

Светло-зеленым — земляные Санктпетербургская крепость (существующая) и Кронверк (проектный).

Красным — существующие (?) деревянные строения в крепости и деревянная церковь Во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла.

Серо-голубым — акватория Невы и протоки между крепостью и Кронверком, а также рвы Кронверка.

Красным пунктиром — проектный внешний контур кирпично-каменной Санктпетербургской крепости.

Надписи и тексты. Титул дан в картуше (нижний угол картуша и надписи обрван), других надписей нет.

Декор и украшения плана. Художественно исполненный графический картуш (в трехцветной графике начала XVIII века) с рукописной надписью титула, двухцветная рамка вокруг чертежа.

История бытования экземпляра плана. На обороте плана на новой бязи сохранились существовавшие надписи и знаки.

В верхнем левом углу, в квадратном штампе: «А оп. 3 / № 219».

В верхнем правом углу надпись курсивом: «С. Петербургъ. 2 / 1707» «I. P. 4066 № 1/2».

В прямоугольном штампе: «военно-исторический архив фонд 3 2462».

В овале: «37179».

Ниже: «Архив б. Главн. Инж. Управления Гербовый зал, Шкаф № 9 Папка 127».

В нижнем левом углу, в прямоугольном штампе: «ЦГАВМФ СССР фонд Р-3л 34 2462» (ниже — нечитаемая краткая рукописная надпись).

В правом нижнем углу перевернутая на 180° надпись (возможно, выполненная скорописью первой трети XVIII в.): «№ 2 книг 3 я Петер фд. I 3 I».

Филиграни. Филиграни нет.

Территория. На плане показана территория крепости Санкт-Петербурх с ее Кронверком и протокой между ними.

Примечание. План реставрирован в 2002 г. (в АОЗТ «Филигрань»), с переносом на новую бязь и воспроизводством надписей и помет на обороте плана. Сохранены (показаны) места разрывов, склеек. В комплекте сохранена историческая основа — бязь второй половины XIX в. с историческими пометами.

Копии чертежа (плана). Существует копия именно этого чертежа, выполненная приблизительно в 1838 г. (?) под руководством генерала А. Л. Майера в Депо Военных поселений при подготовке «Систематическаго обозрениа предположений о застроении города С.-Петербурга съ основанія сей столицы до нынешнихъ временъ» (1834–1838), имеющая точную датировку и воспроизводящая полную (еще до утрат в подлиннике?) надпись на французском яз. с комментирующим текстом: «Проектъ С. Петербургской Крепости и располагаемыхъ в ней зданій съ слѣдующею надписью доказывающею назначеніе оныхъ Государемъ Императоромъ Петромъ I: Plan de St. Petersbourg et son grand de couronne designe par sa Majeste Czarienne. 1707. Par С. Н. Подлинный находится въ Архиве Инженернаго Департамента подъ № 4066». Копия подписана: «Действительный Статскій Советникъ Майер. Гарнизонный Инженеръ Прапорщикъ Годовиковъ».

Известен вариант этого чертежа из Военного архива (Стокгольм, Швеция) с небольшими изменениями в очертаниях кирпично-каменной крепости (без показа дерево-земляной крепости) и Кронверка, а также с расширенным обозначением окружающих территорий на Городском и Васильевском островах и достаточно условной прорисовкой застройки на Городском острове. Имеет надпись: «Plan du Fort de St. Petersbourg avec l'ouvrage à couronne nouvellement construit, et ajouté» (1707–1710?) [1].

Датировка чертежа (плана). Датировка чертежа (плана) — конец 1706 — начало 1707 г. — вполне согласуется с архивными документами, дающими информацию о ведении проектных и строительных работ. Проектный план кирпично-каменной крепости существовал уже в конце апреля 1706 г., сооружение первых кирпичных

большерков и куртин велось с 1706 г.: 30 мая (10 июня) 1706 г. заложен фланк Губернаторского большерка. А дерево-земляной Кронверк начерно возведен в 1707–1709 гг.

Автор чертежа (плана). История создания плана. Подпись на самом плане отсутствует. Автор может быть определен по данным других архивных источников.

Градостроительное и архитектурное описание чертежа (плана)

На рассматриваемом чертеже (плане) совмещены изображение существовавшей дерево-земляной крепости с обозначением существовавшей деревянной застройки, а также проектные очертания контуром намеченной к созданию вместо нее кирпично-каменной крепости и проектируемого Кронверка, который должен защищать ее от нападений с севера и северо-запада.

А. Дерево-земляная крепость. Возведена в период: вторая половина мая — август 1703 г., ремонтные и доделочные работы велись ежегодно.

В литературе представлены три версии об авторстве дерево-земляной крепости на острове Люст-Эланд (со шведск. — Веселый остров) или Йени-Саари (с финск. — Заячий остров) (плана 1703–1704 гг.):

Первая версия: автором был сам Петр I. Эту версию издавна отстаивали разные исследователи, в том числе — В. А. Бутми [2].

Вторая версия: автором проекта был французский генерал-фортификатор Жозеф Гаспар Ламбер де Герэн. Известен этот проект, разработанный Ламбер де Герэном, одобренный и в целом контролируемый Петром I, он хранится в коллекциях Библиотеки РАН: [Земляная крепость Санктъ-Питерсъ-Бурхъ с восточным и западным рavelинами (с 16 (27) мая 1703 г.)] — проект военного инженера Ж.-Г. Ламбера де Герэна [3; 4, с. 25]. Эту версию отстаивали Е. В. Анисимов [5, с. 36], Ф. Ф. Ласковский [6, с. 427], Г. И. Тимченко-Рубан [7, с. 80], А. М. Шарымов [8; 9], В. В. Яковлев [10, с. 80].

Третья версия: автором земляной крепости был саксонский фортификационный инженер Вильгельм Адам Кирштенштейн (Кирхенштейн, Кирштейн) [11, с. 20–21]. Предположение, что именно он является автором проекта дерево-земляной крепости, стало наиболее часто воспроизводимым в настоящее время, тем более что в некоторых письмах В. А. Кирштенштейн сам отмечает свое авторство по конкретным фортификационным вопросам.

Но все же наиболее близкой к реальности может считаться «сводная» версия, что фортификационная идея и контроль за реализацией принадлежат Петру I, автором обобщенного проекта был Ж.-Г. Ламбер де Герэн, а строителем и разработчиком деталей и конкретных решений — В. А. Кирштенштейн.

Известны два проектных варианта дерево-земляной крепости 1703 г.:

- сомкнутая ограда главного вала, состоящего из 6 бастионов и 6 куртин [12];
- шестибастионная крепость с 2 рavelинами — западным и восточным [3].

В условиях максимального ускорения работ был реализован первый вариант шестибастионной дерево-земляной крепости без рavelинов. Крепость имела начертание неправильного, но в основном симметричного шестиугольника, по сторонам которого размещены бастионные фронты с двойными фланками. Юго-западный бастион спроектирован полностью насыпным, вровень с вальгангом, без устройства горжи (он прикрывал наиболее опасное направление с моря).

Дерево-земляная крепость заложена на небольшом островке в дельте Невы 16 (27) мая 1703 г. — в День Пятидесятницы в присутствии генералов и статских чинов «по прочтении молитвы на основание града и по окроплении святою водою» [13, с. 258] был основан Государев бастион. Сначала строили бастионы, затем — куртины. В июне 1703 г. Петр Первый писал Б. П. Шереметеву: «...больверки конечно надобно наперед отделать... и совсем отделаив и поставя пушки приняться за куртины...» [14, с. 401]. А уже к сентябрю 1703 г. закончено сооружение куртин.

Крепость в значительной мере соответствовала неурегулированным очертаниям островка, на котором возводилась, и имела 6 больверков (раскатов, бастионов), получивших наименование по фамилиям руководителей, которые надзирали за строительством: Петр I, К. А. Нарышкин, Ю. Ю. Трубецкой, Н. М. Зотов, Г. И. Головкин, А. Д. Меншиков, а также 6 куртин между ними с одними воротами в Петровской куртине и один равелин (к востоку от крепости) с двумя деревянными неподъемными балочного типа мостами, ведущими от крепости на Городской (Березовый) остров, где возникал новый город Санктъ-Питерсь-Бурхъ.

«Государев больверкъ», сооружен в 1703 г. Уже в 1704 г. на нем впервые был зажжен маячный огонь.

«Нарышкинъ больверкъ», сооружен в 1703 г.

«Трубецкой больверкъ», сооружен в 1703 г.

«Зотовъ больверкъ», сооружен в 1703 г.

«Головкинъ больверкъ», сооружен в дерево-земляной крепости в 1703 г., на его территории с 1705 г. существовал дерево-земляной Кавальер (на рассматриваемом чертеже Кавальер отсутствует).

«Губернаторский больверкъ» (позднее — «Меншиковъ»), сооружен в 1703 г.

К сентябрю 1703 г. были начерно закончены и куртины между ними.

«Невская куртина», сооружена в 1703 г.

«Куртина между Нарышкиным и Трубецким бастионами» (затем — «Монетная», после — «Екатерининская»), сооружена в 1703 г.

«Васильевская куртина», сооружена в 1703 г.

«Никольская куртина», сооружена в 1703 г.

«Кронверкская куртина», сооружена в 1703 г.

«Петровская куртина», сооружена в 1703 г. [15, с. 413–415].

Внутрикрепостной канал. Внутри крепости по ее большой оси проходил судовой канал (прорыт в 1703–1705 гг.) шириной более 5 м с пятнадцатью деревянными мостами через него (другие данные показывают от 4 до 6 мостов). Он служил для подачи воды в крепость и доставки всевозможных грузов: «...небольшой канал, прорытой вдоль всея крепости с водою, которой в длину двести сажень, а в ширину две с половиною сажени...» [16, с. 124–127].

На территории дерево-земляной крепости вели не только фортификационные работы (устройство больверков, куртин, порохового погреба, крепостного канала, мостов и т. д.), но сразу (в 1703–1704 гг.) началось возведение и гражданских объектов [17, с. 78–80]. По обеим сторонам внутрикрепостного канала размещены в 4 ряда фахверковые (мазанковые) или деревянные дома, крытые дерном по бересте (реже — по кровельной драни) [18, с. 49] — для коменданта крепости и для гарнизона, служебные здания, а также Гарнизонная канцелярия. Эти и другие сооружения с кратким описанием перечислены ниже.

Церковь деревянная Во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Деревянная центрическая крестообразная (в плане — имеет форму креста) церковь заложена на самом берегу внутрикрепостного канала 29 июня (10 июля) (в Петров день) 1703 г., освящена 1(12) апреля 1704 г. По текстам 1700-х годов имела три высоких шпиля («о трехъ шпицахъ»), но, по данным К. В. Малиновского, еще в 1704 г. имела только один высокий шпиль. В описаниях 1710 г. она отмечена, как «...маленькая, но красивая деревянная русская церковь с одной изящной остроконечной башней на голландский манер...» [19, S.8], ее стены снаружи были окрашены под желтый мрамор [11, с. 20; 20, с. 38, 43]. Лишь с 1712 г. началась ее перестройка в кирпичную. Архитектор — Д. Трезини.

Лютеранская деревянная церковь Святой Анны. Маленькая лютеранская деревянная церковь Св. Анны с башней с одним колоколом выстроена в 1704 г. в одном из четырех рядов домов на территории крепости Санктъ-Питеръ-Бурхъ [11, с. 20]. Уже в августе 1704 г. в ней стали проводить богослужения [21, S. 27–28].

Деревянный Обер-Комендантский дом в крепости «Санктъ-Питеръ-Бурхъ». В 1704 г. выстроен деревянный дом с черепичной кровлей [17, с. 78–80]. «Оберкомендантский Дом, небольшие деревянные хоромцы нарочитой архитектуры, построены были по каналу», крытый черепицей (упоминается с 1704 г.) [22, с. 3].

Дом для Плац-Майора. «Неболши Хоромцы Плацъ-Маіора, неподалеку Комендантскаго Дому» (неизвестно время строительства) [22, с. 3].

Деревянное здание Гауптвахты. «Гобвахта» (неизвестно время строительства). Позднее на ее месте выстроен каменный Обер-Комендантский дом [16, с. 124–127; 22, с. 3].

Казармы Санкт-петербургского гарнизона. Жилые дома для гарнизона. Выстроены по обоим берегам внутрикрепостного канала (упоминаются с 1704 г.). Существовавшие деревянные здания казарм к 1709 г. сгнили, обрушились и требовали починки или нового строительства.

Деревянное здание Аптеки гарнизонной (упоминается с 1704 г.) [23, с. 253].

Деревянное здание Канцелярии гарнизонной. «Гарнизонная Канцелярія» [16, с. 124–127].

Деревянные Магазины провиантские (гарнизонный и городской) (с 1704 г.) [17, с. 78–80]. «Магазейны Провиантскіе деревянные въ Санктпетербургской крепости». Существовали «из давних лет» [16, с. 192–193].

Крепостной колодец. «Колодязь» [16, с. 124–127].

Иоанновский мост из крепости на Березовый (Городской) остров. Сначала из крепости на Березовый остров, где начинали создавать поселение, ставшее через годы Санкт-Петербургом, сооружен мост из плотов, в 1705 г. сооружен плашкоутный мост, в 1706–1707 гг. вместо него возведен деревянный балочный мост на сваях. С марта по октябрь 1706 г. для защиты моста от возможного нападения шведских войск на его северной оконечности выстроили редут (равелин) с 8 пушками и рогатками, об этом 15 октября 1706 г. докладывал К. Крюйс царю: «Равелинъ съ нортнаго конца мосту кругомъ обставлень рогатками и на немъ 8 пушекъ и совсемъ готовъ. Мостъ по отъезде В. Ц. В. отъ погоды мало попортился и ныне справимъ...» [24, с. 121–122].

Плищовая гавань. С зимы 1704–1705 гг. все корабли отведены на зимовку в протоку севернее крепости (в зону Иоанновского моста), здесь начал возникать военный и торговый порт [25, с. 7–9; 26, с. 103]. Сюда, в протоку за крепостью Санкт-

Питербурх, на зимовку в сентябре 1705 г. поставлены корабли: «...по его жъ вице-адмирала [К. Крюйса] приказанию на зимовье за городомъ велено поставить большой корабль и инья корабли... и съ сихъ чисельхъ уготовлять почали и караульня 4 избы близъ кораблей поставлены, а у надзирания того вышепомянутаго корабля “Нарвы” съ совету г. генерала приказали быть Ивану михайлову сыну Татищеву...» [26, с. 24]. Даже в 1718 г. очевидцы писали: «...в этом рукаве реки между Кронверком и крепостью галеры и другие мелкие суда имеют зимой безопасную гавань и находятся там по ранжиру...» [11, с. 24].

Б. Кирпично-каменная крепость и ее Кронверк. После массированных нападений шведских войск на зону создаваемого города в 1704–1705 гг. по суше (с северного направления) и водным путем (с западного направления) пришлось существенно ускорить фортификационное строительство. В первую очередь начата реконструкция крепости «Санктъ-Питеръ-Бурхъ». Проектируемая на ее месте кирпично-каменная крепость должна стать более «регулярной», «идеальной» в полном соответствии с французской «вобановской фортификационной школой», для чего намечено три северных (северо-западных) бастиона, выходящих на Кронверкскую протоку, максимально сохранить в уже существовавших плановых габаритах, а другие три бастиона (юго-восточные и южный) вынести далеко в акваторию Невы со значительной подсыпкой территории острова. Кирпично-каменная крепость должна также иметь 6 бастионов, 6 куртин, 1 рavelин, соединенный с крепостью и Городовым (Березовым) островом двумя мостами.

Проектный земляной Кронверк (для защиты от возможного нападения с севера) также в традициях «вобановской школы» должен быть с развитой бастионно-равелинной системой. Фронты Кронверка показаны в бастионном начертании и должны включать: 1 центральный бастион (с орильонами), 2 боковых полубастиона (также с орильонами), на крыльях Кронверка обозначены фланки, по внешнему обводу Кронверка должен быть устроен ров с водой. Впереди фронтов Кронверка намечена внешняя линия укреплений с равелинами (люнетами), за контрэскарпом — прикрытый путь с «капунирами» (деревянными покрытыми постройками во входящих плацдармах). Эскарп и контрэскарп должны иметь деревянную одежду. По всему наружному обводу земляного гласиса намечено устройство второго, более широкого рва с водой.

Еще в конце апреля в руках у Р. В. Брюса был проектный чертеж перестройки крепости. Письмом от 29 апреля (10 мая) 1706 г. он переслал этот чертеж А. Д. Меншикову [27]. До этого (в конце 1705 или начале 1706 г.) произведены промеры глубин акватории Невы южнее существовавшей дерево-земляной крепости, куда предусмотрено расширение крепостных сооружений — больверков и куртин. Эти данные показаны на сохранившемся проектном плане крепости с обозначением абриса существовавшей тогда дерево-земляной крепости, проектных очертаний новой кирпично-каменной крепости, а также глубин акватории [28; 29].

По данным К. В. Малиновского, автором проекта крепости был военный инженер Доменико Трезини, который еще в 1706 г. выполнил профессиональный проект кирпично-каменной крепости и руководил в ней строительными работами вплоть до 1733 г. [34, с. 135–139]. О чем можно узнать из многих документов, например из донесения Р. В. Брюса от 14 декабря 1709 г. А. Д. Меншикову. Исходя из докладных и писем, можно сделать вывод, что сам проектный план может быть датирован на-

чалом 1706 г. (?). Этот проектный план 1706 г. известен — он хранится в Библиотеке РАН [28; 29]. Возможно о нем шла речь в письме коменданта Санктпетербургской крепости полковника Р. В. Брюса к А. Д. Меншикову от 29 апреля (10 мая) 1706 г.: «При семъ послалъ я до вашего сіятельства чертежь, какимъ образомъ указалъ Его Величество строить форверк при Санктпетербурге» [27].

Строительство крепости велось с 1706 г. по 1730-е годы, сооружение Кронверка — с 1707 до 1716 г. Но уже по измененным (уточненным) проектам, значительно отличавшимся от первоначального. 30 мая (10 июня) 1706 г., в день рождения Петра I, вместо земляной крепости «Санктъ-Питеръ-Бурхъ» заложена каменная «Санктъ-Питербурхская крепость». «Оная жь фортификація каменнымъ строениемъ въ которой Его Императорское Величество изволилъ собственными своими руками положить первый камень во основаніе фундамента...» [30]. Реконструкция начата с левого (северного) фланка Меншикова бастиона, с участка, расположенного рядом с мостом. Работы велись отдельными захватками, в первую очередь строились укрепления с северной стороны. Руководил работами Д. Трезини. Он свидетельствует, что чертежи и модели крепости утверждал сам Петр I [31; 32; 33, с. 511]. В донесениях Д. Трезини и Р. В. Брюса многократно упомянуты работы в крепости по чертежам самого Петра I.

Кирпично-каменную крепость сооружали под руководством У. А. Сенявина (Синявина) с лета 1706 г. силами Конторы Городовых дел, гарнизонных полков, а также направляемых на работы из различных губерний крестьян и мастеровых. Первыми, естественно, были начаты строительные работы на башнях (бастионах) и куртинах, которые должны прикрывать самые опасные направления — возможной атаки шведских войск. Начали с ближайшего к Городскому острову Меншикова башня (начат в 1706 г., первичное строительство окончено в 1709 г., но полностью завершили в 1730 г.), ориентированного также в сторону Выборгского тракта (откуда в 1704–1705 гг. наступали шведские войска), вслед за ним повели работы на Головкином башне (1707–1730 гг.), затем — на башнях, защищающих акваторию Невы от возможного прорыва шведской эскадры, — ориентированных на юго-запад и выходящих на Неву Трубецком (1708–1710 гг.) и Зотовом башнях (1708–1730 гг.).

Перед устройством кирпично-каменной крепости территорию Заячьего острова подсыпали в стороне Невы (в южном и юго-западном направлениях) на значительные расстояния — почти 30 метров, увеличив площадь острова на 4000 кв. сажен (18 664 кв. м). При строительстве каменной крепости инженеры стремились усилить симметричность ее плана в соответствии с правилами идеальной фортификации, значительно изменяя при этом очертания острова и самой фортеции. Если первоначальная дерево-земляная крепость совпадала с очертанием острова, то каменная стала гораздо более обширной [4, с. 30–31; 35, с. 200].

В. Объекты Крепости.

Фортификационные сооружения. Коммуникации. «Государевъ башня» (башня). 1703 г., дерево-земляной. Проект (1706 г.) требовал значительного изменения габаритов башня, подсыпок в сторону Невы и устройства восточного фаса далеко в ее акватории.

«Нарышкинъ башня» (башня). 1703 г., дерево-земляной. Проект (1706 г.) предлагал полное переустройство башня, вынос его тела в акваторию Невы и изменение его габаритов.

«Трубецкой больверкъ» (*бастіонъ*). 1703 г., дерево-земляной. Проект (1706) предлагал полное переустройство больверка, максимальный вынос его тела в акваторию Невы с увеличением его габаритов. Но именно этот больверк находился на самом опасном направлении с точки зрения нападения шведских эскадр, поэтому был включен в первоочередные работы. В 1707 г. уже готовили лес на сваи под стены больверка [36–38]. Заложен больверк 13 (24) мая 1708 г. в Праздник Вознесения Господня. Строительство велось практически на насыпных территориях далеко в акватории Невы. Окончен в 1710 г., перестроен в кирпиче и камне. Архитектор Д. Трезини [20, с. 70; 39].

«Зотовъ больверкъ» (*бастіонъ*). 1703 г., дерево-земляной. Проект (1706) предполагал почти полное повторение габаритов дерево-земляной крепости и перевод их в кирпично-каменные формы, пока еще без устройства орильона, который будет введен позднее. Больверк с 1708 г. начали перестраивать в кирпиче.

«Головкинъ больверкъ» (*бастіонъ*). 1703 г., дерево-земляной. Проект (1706) почти сохраняет габариты дерево-земляного больверка, выравнивая его симметрию и немного вынося на северо-запад, в акваторию Кронверкской протоки, его вершину. С 1707 г. начали перестраивать больверк в кирпиче, но пока без орильонов.

«Кавальеръ» (на территории Головкина больверка). Сооружен в 1705 г., дерево-земляной.

«Меншиковъ больверкъ» (*бастіонъ*). 1703 г., дерево-земляной. Проект (1706) практически полностью сохранил габариты больверка. Он первым был подвергнут реконструкции и переводу в кирпич и камень — начальный этап работ был проведен в 1706–1709 гг. Архитектор Д. Трезини.

«Петровская куртина» (между Государевым и Меншиковым бастионами). 1703 г., дерево-земляная. Проект (1706) сохранил ее трассировку, сохранил и главный въезд (вход) в крепость со стороны города через эту куртину.

«Петровскіе ворота» (в Петровской куртине). 1703 г. — ворота деревянные, сооружены в дерево-земляной крепости, выводили на мост (в будущем — Иоанновский). Проект (1706) не менял размещения ворот.

«Невская куртина» (между Государевым и Нарышкиным бастионами). 1703 г., дерево-земляная. Проект (1706) потребовал создания практически новой куртины, со значительным выносом ее в акваторию Невы.

«Невскіе ворота» (в Невской куртине). Проект (1706) сооружение ворот не предусматривал. Но в 1707–1708 гг. проект каких-то каменных невских ворот Петропавловской крепости выполнил Доменико Трезини [34, с. 135–139]. В 1710 г. устроены еще в дерево-земляной куртине.

«Екатерининская куртина» (между Трубецким и Нарышкиным бастионами). 1703 г., дерево-земляная. Проект (1706) предусматривал ее полную реконструкцию с изменением размещения, с максимальным выносом в акваторию Невы. В связи с первоочередным сооружением Трубецкого больверка (бастиона) работы начались уже в 1710 г.

«Васильевская куртина» (между Трубецким и Зотовым бастионами). 1703 г., дерево-земляная. Проект (1706) предусматривал увеличение ее размеров с удлинением на юго-восток, но в пределах очертаний дерево-земляной крепости (захватывая и тело дерево-земляного Трубецкого больверка).

«*Никольская куртина*». 1703 г., дерево-земляная. Проект (1706) предполагал почти полное соответствие куртины в кирпично-каменном варианте ее первоначальной трассировке в дерево-земляной крепости.

«*Кронверкская куртина*» (между Меншиковым и Головкиным бастионами). 1703 г., дерево-земляная. Проект (1706) сохранил трассировку куртины, она стала первой в процессе реконструкции и перестройки в кирпич и камень. Еще в конце лета 1708 г. параллельно с подготовкой к началу строительства Трубецкого бастиона решался вопрос о первоочередном строительстве куртины, ее соорудили в 1708–1709 гг. Архитектор Д. Трезини [15, с. 413–415; 38].

«*Кронверкские ворота*» (в Кронверкской куртине). Ворота сооружены вместе со строительством кирпично-каменной куртины (1709). Они обеспечивали выход в сторону Кронверка, Плищовой гавани, Иоанновского моста, в конечном счете — в сторону города [15, с. 413–415].

«*Пороховой магазейнъ*» в крепости Санктъ-Петербуръ-Бурхъ. Известно, что 18 (29) июня 1706 г. произошел взрыв порохового магазина в крепости [20, с. 63].

Кронверкская протока. Проект (1706) в соответствии с правилами «идеальной» фортификации уже наметил более геометрически строгие очертания протоки между крепостью и Кронверком. С 1706 г. (?) при проведении реконструкции крепости и начале строительства Кронверка русло протоки выправлено, что придало ей геометрически четкие габариты в соответствии создаваемым фортециям.

Иоанновский мост из Крепости на Березовый (Городской) остров. К 1710–1711 гг. реконструирован деревянный мост в крепость. Теперь он стал постоянным балочным на сваях мостом с двумя подъемными разводными частями [40, с. 318]. В конце 1709 г. немного восточнее моста вдоль берега у Троицкой площади устроена главная в городе пристань, получившая вскоре название Троицкая.

Плищовая гавань. В Кронверкской протоке западнее Иоанновского моста продолжала существовать гавань для летней разгрузки судов и зимней стоянки военных кораблей и торговых судов.

Каналы на территории крепости. Есть упоминания, что в крепости наряду с прорытым продольным каналом (1703–1705) намечено было прорыть канал от него через Невские ворота в Неву. Но этот проект не был осуществлен (?) [16, с. 124–127].

Гражданские здания и сооружения. В рассматриваемом проекте нет предложений по созданию новых и перестройке существовавших зданий. С большой долей вероятности можно предположить, что зданиям и сооружениям северо-западнее внутрикрепостного канала не грозили значительные преобразования в условиях реконструкции самой крепости. Но размещенные юго-восточнее канала могли подвергнуться работам одними из первых (с учетом неизбежного влияния требований организации строительного дела). И в первую очередь — наиболее подверженные изменениям в этом случае — длинные деревянные бараки вдоль линий Екатерининской куртины. Среди новых строений в переходный период проведения реконструкции крепости после утверждения проектного плана (1707) были следующие.

Деревянные Магазины Провиантские (гарнизонный и городской). «*Магазины Провиантские деревянные в Санктпетербургской крепости*». В ноябре 1707 г. Высочайше приказано соорудить новые хлебные амбары в крепости [41].

Деревянный дом Правительствующего Сената. Сенат был переведен из Москвы в 1711 г. (по другим сведениям — в 1713 г.) и вынужден был пока размещаться в существовавшем деревянном одноэтажном доме в крепости. А. И. Богданов дал такое описание этим «светлицам»: «...хоромы деревянные, которые стояли по каналу, светлицы были нарочитой архитектории. Въ сихъ хоромяхъ былъ Правительствующій Сенатъ, то есть самой первоначальный. Изъ сихъ хоромъ переведенъ Правительствующій Сенатъ въ новопостроенные на Троицкой Площади въ Мазанковые Коллегии...» [16, с. 124–127].

Кронверк крепости «Санктъ-Питерсъ-Бурхъ». Кронверк изначально был создан как элемент фортификационной системы Санкт-Петербургской крепости, а с середины XIX века существовал и развивался как самостоятельный крупный элемент градостроительной среды всего города на Неве. Высокая функциональная, градостроительная, композиционная, историко-культурная значимость Кронверка определила многие его особенности. Именно развитие крепости и ее Кронверка является ключом к пониманию важнейших особенностей жизни и становления всей Санкт-Петербургской стороны. Кронверк отмечен в работах известных знатоков русского фортификационного искусства Ф. Ф. Ласковского [6] и Г. И. Тимченко-Рубана [7], упоминался Антиохом Кантемиром [42, с. 459], информация о нем присутствует на страницах трудов А. И. Богданова [16, с. 134–135]. Особенно часто Кронверк рассматривался совместно с развитием Петропавловской крепости, когда на многих этапах реконструкции городской фортеции невозможно было разделить два элемента единого фортификационного узла — крепость и Кронверк. Поэтому Кронверк «пунктирно» звучал в работах Л. И. Бастаревой, В. И. Сидоровой [43, с. 10], В. А. Бутми [2], П. Я. Канна [44], К. И. Логачева [45], В. И. Пилявского [46], С. Д. Степанова [4, с. 21–26], П. Н. Столпянского [47], Г. С. Холева [48]. Редкие отдельные работы посвящены непосредственно Кронверку. Среди них, в первую очередь, можно упомянуть работы В. А. Бутми [49], А. П. Лебединской [50], С. В. Семенцова [51; 52].

Еще в 1706 г. шестибастийная земляная фортеция прикрывала расположенную чуть восточнее главную городскую площадь (будущую Троицкую), слободы строителей города и укреплений, а также устроенный в протоке между крепостью и Санктпитебургским островом торговый и военный порт. Это хорошо видно на известных рисунках города того времени, например, на рукописном чертеже 1706 г. «Начертание дороги изъ С. Петербурга въ Выборгъ, зделанное для лагернаго расположения войскъ во время экспедиции въ Выборгъ, въ Сентябре 1706 года»⁴ [53]. Но после нескольких попыток шведских войск прорваться к новому городу Санкт-Питер-Бурху и Санктпитебургской крепости с севера, со стороны старинной Выборгской дороги и с северного «старого» фарватера решено значительно усилить фортификационными сооружениями и это опасное направление.

Кронверк уже четко обозначен на рассматриваемом чертеже (1707). Это земляное укрепление должно было разместиться чуть западнее от главной городской Троицкой площади, на которой уже стояли деревянная Троицкая церковь и Ростовские торговые ряды, а восточнее их, рядом с домиком Петра I, спешно возводились дома российской знати и мастеров, переехавших на берега Невы.

⁴ Существует копия этого чертежа, выполненная приблизительно в 1834 г. под руководством генерала Майера в Депо Военных поселений при подготовке Исторических Атласов по истории Санкт-Петербурга [54].

Земляной Кронверк с бастионом и двумя полубастионами был «начерно» возведен в 1707–1708 гг. параллельно с работами в самой крепости с севера от нее, на противоположном берегу Кронверкской протоки. 25 января (5 февраля) 1708 г. Петр I писал Р. В. Брюсу: «...надлежит вамъ Кронверкъ, где землю не доделано, полисадами и борствером укрепить, такожь учинить въ розломанной куртине и зачатыхъ фланкахъ и въ протчемъ везде великое осмотрителство и доброе опасеніе иметь» [55]. В ответ Р. В. Брюс писал 19 февраля (2 марта) 1708 г. Петру I: «...у насъ кругомъ Кронверка по куртинамъ, где землю не отделано, все обставлено палисадами накрепко, даже до самой реки, где корабли стоятъ, а отъ палисадъ по берегу кругомъ кораблей поставлены рогатки, такожь отъ бастиона губернаторскаго по разломаной куртине и около неотделаныхъ каменныхъ фланковъ поставлены палисады накрепко, и съ наружною стороны около всего Кронверка и всякаго строенія при Санктъ-Питербурхе обставлены рогатками кругомъ...» [56]. Валы Кронверка отделали деревом и на них установили 78 пушек, рвы наполнили водой. Кронверк достраивали и в 1709 г. В марте (?) 1709 г. Петр I собственноручно подготовил новый чертеж «контршарповъ» вокруг созданного Кронверка [57]. 24 апреля 1709 г. Р. В. Брюс уже сообщал Петру I о получении этого чертежа, предусматривавшего строительство вокруг Кронверка контрэскарпов, и о подготовке к ведению работ [58]. С апреля 1709 г. по этому чертежу Кронверк начали реконструировать с устройством каменной облицовки эскарпов и контрэскарпов и каменных сооружений. Руководил работами Р. В. Брюс [59, с. 18]. Уже в начале октября 1709 г. Р. В. Брюс отчитывался о проделанной за лето работе. Так, в письме от 4 (15) октября 1709 г. Петру I написано: «Посылаю при семъ до Вашего Величества чертежъ Кронверку, ись которого изволишь всемилостивейше разсмотреть, что еще по указу вашего величества работою не совершено...» [60].

В те времена Кронверк рассматривался лишь как одно из укреплений в системе Санктъ-Питербурхской крепости. В этой системе намечалось создание и других сооружений, например, варианты 1708–1710 гг. развития крепости с юго-западным Кронверком и восточным горнверком [61], с двумя горнверками [62].

Исторический контекст

Начинавшийся с 1703 г. город и его окрестные территории с самого начала приобретали характер крупного многофункционального центра России. Ряд главных функций сконцентрировались на берегах Невы почти сразу и параллельно: фортификационная (с 1703), судостроительная (с 1704), управленческая губернская (с 1706–1709), общероссийская столичная (с 1710–1712), жилая и общественная (с 1703–1704), ремесленная (с 1704–1705), функция внутренней торговли (с 1704), функция внешней торговли (с 1709). Все это в сплаве с многими важнейшими факторами определило ход освоения территорий Приневья. Естественно, что в первое время приоритетной была фортификационная (военно-стратегическая и военнотактическая) функция. Самыми опасными для возникшего города оставались следующие направления:

По воде — фарватеры «Северный» («Старый») и «Южный» («Новый») в заливе вплоть до островов и далее в Неву, затем по Неве в Ладожское озеро. То есть нападение на создаваемый город и систему укреплений по воде с запада.

По суше — старинный тракт Выборг — Ниен с возможным дальним обходом по правому берегу Невы до Шлиссельбурга и возвращением к Санкт-Петербург-Бурху и Адмиралтейской фортеции по глубоким русским тылам. То есть нападение на создаваемый город и систему укреплений по суше с севера.

Усилиями русской армии и привлекаемых крупных масс населения одновременно создавалась многоэлементная эшелонированная фортификационная система, позволявшая контролировать оба направления. Строительство дерево-земляной крепости «Санктъ-Петербург-Бурхъ» (1703) на Заячьем острове обеспечило контроль над территориями островов дельты Невы. Но среди стратегически опасных направлений оставались древние дороги на Выборг и Нарву, а также фарватеры в заливе. Немного облегчало ситуацию то, что многочисленные обширные и опасные отмели в восточной части залива оставляли крупным кораблям возможность прохода только по известным еще с новгородско-московских и шведских времен (с XV–XVII веков) извилистым «Старому» («Северному») и «Новому» («Южному») фарватерам.

Наряду с организацией защиты сухопутных трасс в октябре 1703 г. Петр I осмотрел фарватеры в заливе и повелел взять под артиллерийский контроль «Южный» фарватер в Финском заливе на дальних подступах к «Санктъ-Петербург-Бурху», начиная создавать первую линию (полосу) предкрепостных постоянных укреплений. Для этого на отмели южнее фарватера, на глубинах до 1,5 сажени (3,35 м), напротив острова Ретусари (финское название Ретусари, Ретусаари встречалось в русских документах начала 1700-х гг., затем вплоть до 1710-х гг. остров назывался в документах Рычарт, позднее стал именоваться Котлин), зимой 1703–1704 гг. солдатами пехотных полков под командованием Ф. С. Толбухина и П. И. Островского выстроен деревянный трехъярусный десятигранный форт на крестообразном ряжевом основании. Этот форт — «крепость съ многими пушками» — строил инженер-фортификатор («военный архитектор») Д. Трезини. Сразу же туда завезли 14 шестифунтовых пушек. Уже 7 (18) мая 1704 г. царь и Новгородский митрополит с ближайшими царскими соратниками участвовали в освящении форта, дав ему название «Кроншлотъ» («Коронный замок»).

Тогда же царь приказал перекрыть ряжами «Северный» («Старый») фарватер от острова Ретусаари (Ретусари) до северного берега залива; а для прохода судов был оставлен только «Южный» («Новый») фарватер между деревянным фортом Кроншлотом и батареями и шанцевыми укреплениями будущего Кронштадта [63, с. 135–138].

Таким образом постепенно формировалась пространственно развитая система обороны, включавшая многие объекты в дельте Невы, в зоне от залива до Ладожского озера. Она объединяла взаимодополняющие и разнообразные фортификационные объекты: дерево-земляную крепость «Санктъ-Петербург-Бурхъ» (сооружалась с 1703 г.), артиллерийские батареи на острове Ретусаари (сооружались с 1703 г.), форт «Кроншлотъ» и зачатки системы фортеций в будущей зоне Кронштадта (январь-февраль 1704), земляные шанцы с артиллерийскими батареями на будущем Каменном острове и у развалин Ниеншанца (1704–1705), Адмиралтейскую фортецию (земляную крепость вокруг Адмиралтейской верфи) (октябрь — ноябрь 1704). С июля 1705 г. вдоль берегов Невы, проток и шире — в зоне залива по инициативе вице-адмирала К. Крюйса предусмотрено строительство «редутовъ или малыхъ крепостей» [26, с. 93, 135].

Ежегодно шведские войска и эскадры предпринимали попытки нападать на российские укрепления и застройку с моря (с запада) и по сухопутным направлениям (с севера). Так, летом 1703 г. шведская эскадра адмирала Нумерса попыталась сразу отбить остров Ретусаари. Через год, в июле 1704 г., новая попытка захватить остров и прорваться к Санкт-Петербургу морем была остановлена огнем срочно возведенных батарей и «Кроншлота». А войска генерала Г.И. Мейделя (Майделя), назначенного командовать шведской армией в Ингерманландии и Финляндии вместо умершего генерала Кроньорта, сухопутными дорогами направились к устью Невы из Выборга, захватили Каменный остров, прошли севернее Городского острова до остатков Ниеншанца, устроили там укрепленный военный лагерь, затем дошли по правому берегу Невы даже до Шлиссельбурга (июль — август 1704), но были остановлены и отброшены. Вплоть до октября 1704 г. шведские подразделения нападали на русских солдат в районах Шлиссельбурга и р. Сестры.

Особо напряженным стал 1705 г. Уже в феврале шведские войска подошли к острову Рычарт, в апреле недалеко от Шлиссельбурга напали на русских солдат. Все это явно предвещало готовящееся масштабное нападение на российский город. Естественно, потребовалось значительно ускорить работы по укреплению острова Рычарт: устройство батарей и линий обороны, размещение полков полковника Ф. С. Толбухина и подполковника П. И. Островского, а также по укреплению батареями островов Кивисари (в будущем — Каменного острова), Васильевского, Городского, более интенсивных работ на самой дерево-земляной крепости Санкт-Петербурх. Уже 4 (15) июня 1705 г. шведская эскадра под командованием адмирала Анкерштерна, вице-адмирала Депроу, шютбенахта Спара подошла к острову Рычарт (Котлин). Многочисленные морские атаки продолжались с 6 (17) июня по 14–15 (25–26) июля 1705 г., затем, получив отпор от русской эскадры под командованием вице-адмирала К. Крюйса, от русских полков и артиллерии, шведский флот вынужден был уйти к Выборгу. Параллельно с 19 (30) июня по 24 июня (5 июля) 1705 г. сухопутный отряд генерала Г.И. Мейделя прошел по Выборгской дороге (тракту Выборг — Ниеншанц) к Неве, захватил снова остров Кивисари и сжег там две деревни. Шведы устроили на острове Кивисари 3 артиллерийских батареи вдоль его юго-восточного берега. Российскому генералу и обер-коменданту Р. В. Брюсу пришлось срочно возводить напротив этих шведских батарей земляные укрепления по северо-западному берегу современного Аптекарского острова, вплоть до современной р. Карповки. Затем шведы прошли к Ниеншанцу и там соорудили батареи, оттуда по правому берегу Невы они дошли до Шлиссельбурга. У Шлиссельбурга шведы сумели переправиться через Неву, после чего разделились: одна часть отряда развернулась на северо-запад и пошла на Санкт-Петербурх, другая устремилась на юг, вглубь России. Русские войска их настигли и в нескольких сражениях смогли отбросить сухопутного противника к Выборгу [64].

Такое расширение и интенсификация военных действий в зоне дельты Невы потребовали от русского руководства значительных усилий по расширению фортификационного строительства. На протяжении 1705 — первой половины 1707 г. были сформулированы несколько предложений. Самой крупной инициативой стала реконструкция главного элемента всей русской оборонительной системы этих территорий — дерево-земляной крепости «Санктъ-Питеръ-Бурхъ» в кирпично-каменную и создание на ее основе более крупного и с большей глубиной обороны фортифика-

кационного узла с Кронверками, горнверками, дополнительными линиями. Параллельно, «для предупреждения переправы неприятеля» в 1707 г. вдоль левого берега Невы от создававшегося города вплоть до Шлиссельбурга сооружали малые крепости (на расстоянии в 4–5 км друг от друга), например: на устье р. Ижоры, на устье р. Тосно...

Реализация этих предложений очень скоро дала значительные результаты. Даже мощные объединенные и скоординированные нападения шведских эскадр и сухопутных войск вплоть до 1708 г. на всю территориальную глубину возникновения нового российского города (от акваторий в зоне острова Рычарт до Шлиссельбурга) не смогли прорвать рождавшуюся на глазах оборонительную систему. К 1710 г. шведские нападения были полностью прекращены, явные неудачи их сухопутных войск и эскадр показали эффективность гигантских нечеловеческих усилий русско-го военного командования.

Публикации и выставки

А. Публикации. План неоднократно публиковался, часто имел краткие описания.

Бутми В. А. Начало строительства Петропавловской крепости // Научные сообщения Ленинградской государственной инспекции по охране памятников Ленинграда. Л., 1958.

Малиновский К. В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб.: Крига, 2008.

Материалы для истории русского флота / под ред. С. Елагина. Ч. I. СПб., 1865. 716 с.

Петров Н. Г. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703–1782. СПб., 1885.

Петербург петровского времени. Очерки / под ред. А. В. Предтеченского. Л., 1948.

Пилявский В. И. Петропавловская крепость. Л.: Лениздат, 1967.

Семенцов С. В. Кронверк: Этапы создания и реконструкции // Бомбардир. 2001. № 14. С. 26–34.

Семенцов С. В. Градостроительная политика и генеральные планы в Санкт-Петербурге в 1730-е — 1750-е гг. // Зодчий. 21 век. 2003. № 3 (11). С. 24–39.

Степанов С. Д. Строительство и перестройка фортификационных сооружений Петропавловской крепости // Краеведческие записки. СПб., 1998. Вып. 6. С. 21–76.

Степанов С. Д. Застройка территории Петропавловской крепости гражданскими сооружениями XVIII — начала XX века // Краеведческие записки. СПб., 1998. Вып. 6. С. 77–119.

Яковлев В. В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. СПб.: Полигон, 1995. 322 с.; илл.

Б. Выставки. План неоднократно экспонировался на выставках.

«Доменико Трезини и строительство Санкт-Петербурга». Каталог выставки в Музее искусств в г. Лугано (Швейцария). Ostavo, 1994.

От Шведского города к Российской столице. О чем рассказывают карты и планы XVII–XVIII веков. Каталог международной выставки / Семенцов С., Эренсверд У., Красникова О., Гефферт Б., Мазур Т., Беернхильм Г., Шрадер Т. СПб., 2003. 31 с.

Градостроительное величие Санкт-Петербурга. 300 лет единой государственной градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге. 1706–2006. Каталог выставки / сост., текст, илл. С. В. Семенцова. СПб.: Эклектика, 2006. 13 с.

Литература и источники

1. Stockholm. Krigssarkivet. SFP. Ryssland. St. Petersburg. Nr. 6.
2. *Бутми В. А.* Начало строительства Петропавловской крепости // Научные сообщения Ленинградской государственной инспекции по охране памятников Ленинграда. Л., 1959. С. 5–14.
3. План крепости с двумя рavelинами. Проект, 1703(?) // Санкт-Петербург. Библиотека РАН. ОРРКК. Инв. № F-266-2. Л. 113.
4. *Степанов С. Д.* Строительство и перестройка фортификационных сооружений Петропавловской крепости // Краеведческие записки. Исследования и материалы. СПб., 1998. Вып. 6. С. 21–76.
5. *Анисимов Е. В.* Петербург времен Петра Великого. М.: Центрполиграф, 2010. 430 с.
6. *Ласковский Ф. Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II. СПб., 1861. 972 с.
7. *Тимченко-Рубан Г. И.* Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. СПб., 1901. 208 с.
8. *Шарымов А. М.* Был ли Петр I основателем Санкт-Петербурга? // Аврора. 1992. № 7–8. С. 106–165.
9. *Шарымов А. М.* «1703 год» // Аврора. 1983. № 12. С. 82–95.
10. *Яковлев В. В.* История крепостей. Эволюция долговременной фортификации. М., 1931. 288 с.
11. *Малиновский К. В.* Санкт-Петербург XVIII века. СПб.: Крига, 2008. 576 с.
12. План крепости с градуировкой углов бастионов. Проект, 1703(?) // Санкт-Петербург. Библиотека РАН. ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 11.
13. *Беснятых Ю. Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л., 1991. 279 с.
14. Письма и бумаги Петра Великого. Т. 2 (1702–1703). СПб., 1889. 721 с.
15. Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной. Справочник. СПб.: КГИОП, 2000. 947 с.
16. *Богданов А. И.* Описание Санктпетербурга. 1749–1751. (Воспроизведение изд. 1779 г.). СПб.: Лига, 1997. 414 с.
17. *Степанов С. Д.* Застройка территории Петропавловской крепости гражданскими сооружениями // Краеведческие записки. СПб., 1998. Вып. 6. С. 77–119.
18. Точное известие о новопостроенном его царским величеством на большой Неве, или Ние-реке, городе и крепости С.-Петербург, а также о крепостце, называемой Кроншлот, наряду с некоторыми частными замечаниями // Беснятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. Л.: ЛО «Наука», 1991. С. 49.
19. Exacte Relation von der Von Sr. Czaarschen Majestät Petro Alexiowitz, (cum tot. tit.) an dem grossen Newa Strohm und der Ost-See Neu erbaueten Vestung und Stadt St. Petersburg, Wie auch von den Uhralten Rußischen Gebrauch der Wasser Weyh und Heiligung, Nebst einigen besondern Anmerkungen auffgezeichnet von H. G. Leipzig, 1713. S. 8.
20. *Петровъ П. Н.* История Санктъ-Петербурга съ основанія города до введенія въ действіе вы-борнаго городского управленія по учрежденіямъ о губерніяхъ. 1703–1782. СПб.: Тип. И. Глазунова, 1885.
21. *Jungblut Th.* Die Gründung der evangelisch-lutherischen Kirchen in Rußland, nebst einer Geschichte der Kirchen dieser Confession in St. Petersburg. SPb., 1855. 220 S.
22. *Лелина Е. И.* Комендантский дом Петропавловской крепости // Санкт-Петербург. 1994. № 3.
23. *Микишатъев М. Н.* Первая аптека Петербурга // Краеведческие записки. СПб., 1998. Вып. 6. С. 245–282.
24. Письмо К. Крюйса къ Государю изъ С. Петербурга от 15 (26) октября 1706 г. // Материалы для истории русского флота / под ред. С. Елагина. СПб., 1865. Ч. I. С. 121–122.
25. *Розадеев Б. А., Сомина Р. А., Клещева Л. С.* Кронштадт. Архитектурный очерк. Л., 1977. 141 с.
26. Материалы для истории русского флота / под ред. С. Елагина. СПб., 1865. Ч. 1. 716 с.
27. Письмо Р. В. Брюса от 29 апреля 1706 г. из Санкт-Петербурга А. Д. Меншикову. Копия второй половины 18 в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. № 695. Л. 217 об. — 218.

28. [План крепости Санктъ-Питеръ-Бурхъ] (1705–1706 гг. (?)) / НИОР Библиотеки РАН. Собрание иностранных рукописей. Альбом F 266. Т. 2. Л. 65.
29. Мурзанова М. Н., Покровская В. Ф., Боброва Е. И. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I. М.; Л., 1961. 291 с.
30. Трезини Д. Реэстр строениям при Санкт-Петербурхе с которых лет зачаты были строить... 1724 г. // Санкт-Петербург. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 36-а. Л. 36.
31. Реэстр... по опробованным их величествами чертежам и моделям... Д. Трезини. 1728 г. // Санкт-Петербург. РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 68-а. Л. 63–65об.
32. Реэстр о каменных работах... в Санктпетбургской фортификации по опробованным от его императорского величества Петра Великого плану и модели 1730 г. // Санкт-Петербург. Архив ВИМА-ИВ и ВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 137. Л. 514–515.
33. Голобоков Ю. М. Об окончательном проекте Петропавловской крепости, утвержденном Петром I // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1986. Л., 1987. С. 509–519.
34. Малиновский К. В. Доменико Трезини. СПб.: Крига, 2007. 232 с.
35. Лебедев Г. С. Археологи в Петропавловской крепости // Нева. 1981. № 8. С. 200.
36. Письмо Петра Первого от 3 августа 1707 г. Копия конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 51. Л. 57–58.
37. Письмо Петра Первого от 8 августа 1707 г. из Варшавы А. В. Кикину. Копия конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 52. Л. 45.
38. Письмо Петра Первого от 18 августа 1707 г. из Варшавы А. В. Кикину. Копия конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 51. Л. 89.
39. Письмо Д. А. Трезини от 13 сентября 1709 г. из Петербурга Петру Первому. Копия конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 64. Л. 210.
40. Мосты и набережные Ленинграда / сост. П. П. Степнов. Л., 1991. 320 с.
41. Указы Петра Первого от 12 ноября 1707 г., объявленные Ф. М. Апраксиным. Копии конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 51. Л. 806–807 об.
42. Кантемир Антiox. Описание Крепости и Петербурга // Беспятых Ю. Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 459.
43. Бастарева Л. И., Сидорова В. И. Петропавловская крепость. Л., 1983. 112 с.
44. Канн П. Я. Петропавловская крепость. Л., 1957. 294 с.
45. Логачев К. И. Петропавловская (Санкт-Петербургская) крепость. Л., 1988. 144 с.
46. Пилявский В. И. Петропавловская крепость. Л., 1967. 223 с.
47. Столянский П. Н. Петропавловская крепость. Историко-художественный очерк. М.; Л., 1923. 134 с. (Старый Петербург.)
48. Холев Г. С. Петропавловская крепость. Л., 1947. 74 с.
49. Бутми В. А. Кронверк Петропавловской крепости (краткая историческая справка): рукопись / Архив КГИОП. Н-960/111. 1957.
50. Лебедевская А. П. Кронверк Петропавловской крепости в ее прошлом и настоящем: К 250-летию его существования // Сборник докладов военно-исторической секции Ленинградского Дома ученых им. М. Горького. М.; Л., 1960. № 3. С. 79–90.
51. Семенцов С. В. Кронверк: этапы создания и реконструкции // Бомбардир. 2001. № 14. С. 26–34, ил.
52. Семенцов С. В. Этапы формирования и последовательной реконструкции земляной фортификации Кронверка Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости // Труды Санкт-Петербургской археологической экспедиции СПбГУ. Т. I: Археологическое изучение Санкт-Петербурга в 1996–2004 гг. СПб., 2005. С. 88–99.
53. Начертание дороги изъ С. Петербурга въ Выборгъ, зделанное для лагерного расположения войскъ во время экспедиции въ Выборгъ, въ Сентябре 1706 года / пер. с франц. яз. // РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 34. Д. 2461.
54. ГМИСПб. Атлас 1. От. 1. Л. 3. Инв. № 7002/1.
55. Указ Петра Первого от 25 января 1708 г. Р. В. Брюсу в Петербург. Копия конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 54. Л. 66.
56. Письмо Р. В. Брюса от 19 февраля (2 марта) 1708 г. из Петербурга Петру Первому. Копия конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 54. Л. 557–559.
57. Донесение А. Д. Меншикова от 9 апреля 1709 г. из Харькова Петру Первому. Копия конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 63. Л. 406.

58. Письмо Р.В. Брюса 24 апреля 1709 г. из Петербурга Петру Первому. Копия конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 63. Л. 437.
59. *Луппов С. П.* История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957. 192 с.
60. Донесение Р.В. Брюса от 4 октября 1709 г. из лагеря под Нарвой Петру Первому. Копия конца XIX — начала XX в. // НИА СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. № 64. Л. 271.
61. Санкт-Петербург. Библиотека РАН. ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 60.
62. Санкт-Петербург. Библиотека РАН. ОРРКК. Инв. № F-266-3. Л. 10.
63. *Семенцов С. В.* Градостроительство Санкт-Петербурга в XVIII — начале XXI века. СПб.: СПбГАСУ, 2011. Т. 1. 525 с.
64. *Семенцов С. В.* Пространственная идея Санкт-Петербурга. Блистательное становление города в первой половине XVIII века. Очерк первый. 1703–1711 годы // Антиквар. СПб., 1993. №1. С. 6–23.

Статья поступила в редакцию 14 июня 2014 г.

Контактная информация

Семенцов Сергей Владимирович — доктор архитектуры, профессор; s.sementsov@mail.ru
Sementsov Sergey V. — Doctor of Architecture, Professor; s.sementsov@mail.ru